

С.А. Лиманова

***Земский деятель, педагог, историк Москвы
Е.А. Звягинцев и его личный фонд в Архиве РАН***

Евгений Алексеевич Звягинцев (1869–1945) – земский и общественный деятель, краевед, методист, просветитель. Диапазон его интересов был широк и всегда подкреплялся практической работой. Звягинцев являлся ярким представителем той категории людей, которые стремятся с максимальной пользой применять полученные знания и делать мир вокруг себя лучше, насколько это представляется возможным. Застав две совершенно разные эпохи – пореформенную дореволюционную Россию и послереволюционный Советский Союз, он в каждой из них сумел найти способы реализации своих способностей на пользу общества.

Звягинцев – автор более 100 работ, затрагивающих проблемы земства, вопросы педагогики, истории и статистики народного образования, школьного и внешкольного образования; составитель учебников, учебных и методических пособий. Он придавал первостепенное значение изучению явлений материальной культуры, хозяйственного быта и истории труда. В 1911 г. вместе с известным деятелем образования Н.В. Чеховым выступил на Первом Общеземском съезде по народному образованию в защиту прав народных учителей. Много занимался краеведением, в особенности историей Москвы. Принимал участие в составлении путеводителей [1], разработал программу учебно-методических экскурсий по Москве. В методических работах по краеведению обосновал метод «локализации», основанный на широком использовании местного материала на всех этапах обучения и воспитания при изучении различных предметов. Для старшекласников разработал особое направление в области краеведения – родиноведение. Большую роль в школьно-краеведческой работе отводил учебным экскурсиям, созданию пришкольных музеев [2, с. 327–328; 3, с. 71–72; 4, с. 949].

Краткие биографические сведения о Е.А. Звягинцеве известны от его сына – Ореста Евгеньевича Звягинцева (химика-неорганика, профессора Московского химико-технологического института, доктора химических наук¹ [5]). Согласно этим данным [6, л. 1–1 об.], Евгений Алексеевич Звягинцев родился 25 сентября (7 октября) 1869 г. в г. Елец Орловской губернии (в настоящее время – Липецкая область) в семье священника. Окон-

---

1) Фонд О.Е. Звягинцева хранится в Российском государственном архиве экономики [5]. Благодарю заместителя директора РГАЭ, к.и.н. Е.Р. Курапову за сведения по выписке из метрической книги о рождении и крещении О.Е. Звягинцева, в которой указаны полные имена родителей.

чил Елецкую гимназию, учился в Московском, затем Петербургском университетах. (В указателе собрания С.А. Венгерова «Русская интеллигенция» уточняется, что изначально он поступил на физико-математический факультет Московского университета, но через год был отчислен за участие в студенческих волнениях, а потом был принят на историко-филологический факультет; проучившись там три года, перешел в Санкт-Петербургский университет [7, с. 429].)

В 1895 г. Е.А. Звягинцев – выпускник историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета. После завершения учебы пошел на службу в Курское губернское земство, где работал статистиком, заведующим отделом народного образования и секретарем управы. В 1904 г. перешел в Саратовское земство, став редактором журнала «Саратовская земская неделя». С 1906 г. – сотрудник издательства «Донская речь» в Ростове-на-Дону.

В 1907–1911 гг. Е.А. Звягинцев работал в Московском уездном земстве, где заведовал отделом народного образования. Одновременно он сотрудничал с рядом журналов педагогической тематики – «Вестник воспитания», «Народный учитель», «Народная жизнь и школа» и др. С 1912 г. по 1914 г. Звягинцев подготовил серию учебных пособий для начальной школы в книжном издательстве И.Д. Сытина – «Века и люди», «Века и труд людей», «Живой счет» и др. (к этому можно добавить, что многие из них впоследствии неоднократно переиздавались). С 1914 г. по 1918 г. выпустил ряд книг, посвященных народной школе: «Земство и народная школа», «Полвека земской деятельности по народному образованию» [8], «Инспекция народных училищ», «Русское общество и учебное ведомство в школьном деле» и др. В эти же годы Звягинцев сотрудничал с газетой «Русские ведомости» по вопросам народного образования. (В «Московской энциклопедии. Лица Москвы» указано также, что в предреволюционные годы он преподавал в Московском городском народном университете им. А.Л. Шанявского, на учительских курсах [9, с. 609].)

После 1917 г. Е.А. Звягинцев продолжил педагогическую работу. («Педагогические запросы учителя, – писал Е. Звягинцев, – могут теперь не оставаться без ответа, как прежде. Недостижимые раньше возможности становятся осуществимыми. Учительские требования могут быть выслушаны и обсуждены. Школа перестает быть обреченной на застой» [10, с. 1023].) Он подготовил к печати новые издания учебников для начальной школы [11]; разработал пособие для учителей – «Родиноведение и локализация в народной школе» [12].

С 1927 г. Е.А. Звягинцев посвятил себя исторической науке, преимущественно изучению истории Москвы. (Сведения о нем можно найти, в частности, в справочнике «Научные работники Москвы» за 1930 г. [13, с. 105].) На протяжении многих лет он выступал с докладами по москвовед-

дению и краеведению в Академии наук СССР, Академии архитектуры, обществе «Старая Москва» и др. Печатался в исторических и краеведческих журналах и сборниках, таких как «Исторический журнал», «Московский край в его прошлом», «Классовая борьба» и т.д., а также в трудах Института истории АН СССР и «Исторических записках». Умер Звягинцев 3 марта 1945 г., похоронен в Москве.

Из дореволюционного прошлого сохранилось крайне мало личных документов Е.А. Звягинцева. Это переписка с историком, писателем и художником графом П.С. Шереметевым, которая отложилась в семейном фонде Шереметевых в Российском государственном историческом архиве (Санкт-Петербург). Письма, самое раннее из которых датируется 20 ноября 1894 г., самое позднее – 10 марта 1898 г., собраны в одно дело [14].

Документы по советскому периоду – в основном материалы к научным трудам – составили личный фонд ученого, хранящийся в Архиве Российской академии наук (АРАН. Ф. 537 [15, с. 144]). Общий объем единиц хранения – 68. Данный материал можно разделить на проблемно-тематические блоки в соответствии с интересами Е.А. Звягинцева. Ведь в фокусе его внимания оказывались самые разные вопросы экономики, социального и культурного развития, а также военной тематики.

Е.А. Звягинцев подробно и разносторонне рассмотрел социально-экономические проблемы, связанные с жизнью и бытом рабочих. Об этом свидетельствует подготовка статей «Рабочие волнения на текстильных фабриках XVIII в.» [16], «Фабрики и заводы Рязанской губернии XVIII в.» [17] и очерка «Рабочая сила промышленных предприятий XVIII века» [18], включая собранные материалы к ним. По истории крестьянства он написал обстоятельный очерк «Крестьянское движение 40-х годов XIX века» [19]. Из сословий его интересовало также купечество, на примере которого прослеживалось происхождение и изменение имен и фамилий, – «Фамильные прозвища Московского купечества двести лет назад». Однако и здесь в подходе к теме мы видим стремление автора «вскрыть» социально-экономические предпосылки: «Мы в настоящее время совершенно сжились с тем, что каждый человек носит какую-либо фамилию, и с трудом представляем себе, как люди раньше из поколения в поколение обходились без каких бы то ни было официальных фамильных прозвищ. Между тем бесфамильность прежде была явлением обычным. Надобность в фамилиях осозналась сначала в верхних кругах населения, и лишь много позже – в средних и низших широких слоях народа. Выдающиеся по социальному положению роды – княжеские, боярские, дворянские – прежде других стали выделять себя из общей массы населения особыми родовыми прозваниями. С другой стороны, правительственные органы уже в XVII в. были заинтересованы в том, чтобы плательщики и подданные, кроме имен личных, носили еще и родовые прозвища. Правительственные

агенты встречали множество Иванов и Карпов и приходили к мысли, что удобнее было бы, если бы в переписываемых дворах, кроме крайне подвижных и однообразных имен и отчеств, можно было бы отметить и устойчивые фамилии: с отметками о родовых прозвищах легче уследить за тяглыми дворами и за податными душами. Уже переписи, предпринятые в 70-х годах XVII века должны были производиться «по именом, со отцы и с прзвищи» [20, л. 2].

Работая с большими объемами информации, Е.А. Звягинцев сводил многочисленные демографические и другие статистические сведения в таблицы, что, несмотря на объективные сложности с подсчетами (ученый указывает на имевшие место существенные лакуны в цифровых показателях), дало возможность провести исследование по таким темам, как «Динамика населения докапиталистической Москвы» и «Экономика Москвы». В этом отношении он стал своего рода предвозвестником появления новых количественных (математических) и экономических методов в исторической науке. Выявленные им закономерности позволяют четко увидеть преимущества и проблемы, характерные для столичного города: «Отсутствие достоверных данных не позволяет установить в абсолютных числах населенность докапиталистической Москвы, и особенно оказываются безуспешными попытки определить количество московских жителей за XIV–XVI века. Но общий характер динамики московского населения поддается достаточному выяснению.

Рост числа жителей Москвы характеризуется крайней медленностью. К половине XIX века оно едва достигло 400 тысяч, причем возрастание произошло главным образом в конце XVIII и в первой половине XIX века. Медленное в общем движение характеризуется, кроме того, неравномерностью и резкими падениями в моменты неприятельских нашествий, сильных эпидемий и голодовок.

На протяжении веков воспроизводство московского населения и его увеличение, хотя и очень медленное, достигалось не путем биологического прироста, а благодаря не прекращавшейся иммиграции, добровольной и принудительной, изнутри страны и из-за границы.

Разнообразные виды иммиграции обуславливались исключительным значением Москвы как политического и общественно-экономического центра крепнувшей и территориально расширявшейся страны. Из своих людских масс она выделяла все новые и новые кадры для поддержания и пополнения столицы... <...>

Только благодаря такому передвижению разных категорий зависимых и свободных лиц докапиталистическая Москва, несмотря на безжалостную расточительность людских жизней, в течение веков сохраняла, как городской организм, живучесть и первостепенное значение, а в первой половине XIX в. создала в себе предпосылки для перехода на новые капиталистические рельсы» [21, л. 82–84].

Е.А. Звягинцев хорошо улавливал актуальность и практическое значение тех или иных исторических сюжетов. Особой темой для него стала история пожаров. (В современной зарубежной историографии это направление известно как часть *Environmental history*). И здесь вновь ученый показывает искусное умение видеть в явлении совокупность факторов. Во введении к теме он поясняет: «Изучение московских пожаров не есть только изучение определенной группы стихийных бедствий с целью их более или менее исчерпывающего перечня и описания. Обстановка, происхождение и последствия пожаров ставят исследователя перед более глубокой и ценной (благодарной) задачей. Пожар – явление социальное, и постичь его обусловленность нельзя без знакомства со всем общественным укладом старой Москвы.

Длинная цепь московских пожаров не есть, далее, простой ряд повторений однообразных фактов. Цепь эта на протяжении веков вплеталась в сложную динамику событий и отношений. Наблюдая Москву в те моменты, когда она пылала, мы легко разглядим незаметные в обычном освещении социальные сдвиги, происшедшие бытовые смены и достигнутые технические успехи» [22, л. 1].

Изучая Москву, Е.А. Звягинцев анализировал этапы ее строительства (например, в статьях «Промышленная Москва», «История строительства в Москве» [23; 24]), бытовые трансформации в жизни горожан (очерк «Шум и звуки в большом городе» [25]) и прослеживал историю отдельных районов – статьи «Белый город в Москве», «Китай-город», «История Покровских ворот», «Хитров рынок» [26; 27; 28; 29], выписки по теме «История района, где возводится новое главное здание Академии наук» [30] и т.д. Эти разработки локальных тем позволяли воссоздавать общую картину формирования Москвы как крупнейшего социально-экономического и культурного центра, отмечать развитие урбанизационных процессов и изменение топографии. Звягинцев участвовал также в деятельности Группы (Комиссии) по истории города Москвы при Институте истории АН СССР, которая занималась подготовкой многотомника к 800-летию столицы и поисками археологических предметов – вещественных источников по старой Москве. В «Перечне докладов участников заседаний Группы /Комиссии по истории Москвы при секторе истории СССР до XIX века Института истории АН СССР за период 1939–1941 гг.» на 18 октября 1940 г. обозначено его выступление по теме «Крымский двор – история территории строительства Академии наук» [31].

Видимо, в связи с началом Великой Отечественной войны Е.А. Звягинцев обратился в своих исследованиях к военной тематике. Среди работ тех лет – статьи «Живые силы и оборона Москвы» (о событиях XIV–XVII вв.), «Массовый увод русских пленных в Крым XVI–XVIII вв.», «Русские пленные в Крыму XVI–XVIII вв.» [32; 33; 34] и др. Волновал его и поиск

исторических примеров и персон, которые могли бы воодушевить на подвиг: статья «Дмитрий Донской», биографический очерк «Талантливый русский полководец Скопин-Шуйский», научно-популярный очерк «Степан Разин», биографические очерки «Сергий Радонежский», «Вассиан Патрикеев» и т.д. Сама подача материала невольно переключалась с реалиями времени: «Кровопролитная Куликовская битва, происшедшая 8 сентября 1380 г., произвела на современников потрясающее впечатление. Она поразила всех небывалым количеством сражавшихся воинов и павших жертв с той и другой стороны. <...> Поразила она тем, что огромное войско самонадеянного Мамайя было совершенно разбито. <...> Русские, хотя и ценою чрезвычайных потерь в людях, доказали свое превосходство над татарской ордой, казавшейся до тех пор непобедимой» [35, л. 3 об. – 4].

Представленный обзор личного фонда Е.А. Звягинцева отражает основные направления его научных интересов во второй половине 1920-х – первой половине 1940-х гг., но не является исчерпывающим. То, что большинство работ ученого за этот период так и не было опубликовано, придает еще большую значимость его архивным документам, которые могут быть полезны современным исследователям при изучении экономики, социальной, политической и культурной истории Москвы. Да и сама многогранная личность Е.А. Звягинцева еще далеко не в полной мере раскрыта историками науки.

Автор выражает благодарность к.и.н. А.В. Мельникову за ценные рекомендации по справочному аппарату при подготовке статьи.

Источники и литература

1. Москва. Путеводитель / под ред. Е.А. Звягинцева и др. М.: Т-во И.Н. Кушнерев и К^о, 1915. 702 с.
2. Российская педагогическая энциклопедия / Гл. ред. В.Г. Панов. В 2 тт. Т. 1. М.: Большая Рос. энцикл., 1993. 607 с.
3. Историки и краеведы Москвы. Некрополь. Биобиблиографический справочник. М.: Изд-во об-ния «Мосгорархив», 1996. 220 с.
4. Москва: Энциклопедия / Гл. ред. С.О. Шмидт. М.: Большая рос. энцикл., 1998. 974 с.
5. РГАЭ. Ф. 728.
6. АРАН. Ф. 537. Оп. 1. Д. 68.
7. Русская интеллигенция. Автобиографии и биобиблиографические документы в собрании С.А. Венгерова. Аннотированный указатель в двух томах / Под ред. В.А. Мыслякова. Т. 1. СПб.: Наука, 2001. 640 с.
8. *Звягинцев Е.А.* Полвека земской деятельности по народному образованию. М.: Задруга, 1915. 96 с.
9. Московская энциклопедия. Лица Москвы. Т. 1. Кн. 1. М.: Москвоведение, 2007. 639 с.

10. Педагогическая энциклопедия / Под ред. А.Г. Калашникова, при участии М.С. Эпштейна. Т. 1. М.: Работник просвещения, 1927. 1158 с.
11. *Звягинцев Е., Бернашевский А.* Века и труд людей: Книга для школы I ступени. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1923. 219 с.; 2-е изд. М.; Пг., 1924; 7-е изд., доп. и перераб. М.; Л., 1927–1928; 12-е изд., стер. М.; Л., 1930.
12. *Звягинцев Е.А.* Родиноведение и локализация в народной школе. М.: Гос. изд-во, [1919]. 96 с.
13. Научные работники Москвы. Л.: Изд-во АН СССР, 1930. XX, 570, 62 с.
14. РГИА. Ф. 1088. Оп. 2. Д. 567.
15. Архив Российской академии наук. Путеводитель по фондам (Москва): фонды личного происхождения. М., 2008. 632 с.
16. АРАН. Ф. 537. Оп. 1. Д. 4.
17. АРАН. Ф. 537. Оп. 1. Д. 6.
18. АРАН. Ф. 537. Оп. 1. Д. 41.
19. АРАН. Ф. 537. Оп. 1. Д. 8.
20. АРАН. Ф. 537. Оп. 1. Д. 23.
21. АРАН. Ф. 537. Оп. 1. Д. 20.
22. АРАН. Ф. 537. Оп. 1. Д. 27.
23. АРАН. Ф. 537. Оп. 1. Д. 38.
24. АРАН. Ф. 537. Оп. 1. Д. 40.
25. АРАН. Ф. 537. Оп. 1. Д. 48.
26. АРАН. Ф. 537. Оп. 1. Д. 49.
27. АРАН. Ф. 537. Оп. 1. Д. 51.
28. АРАН. Ф. 537. Оп. 1. Д. 55.
29. АРАН. Ф. 537. Оп. 1. Д. 64.
30. АРАН. Ф. 537. Оп. 1. Д. 60.
31. Подробнее см.: *Уваров С.А.* Комиссия по истории города Москвы (1939–1941) // Археографический ежегодник за 2000 год. М.: Наука, 2001. С. 366–375.
32. АРАН. Ф. 537. Оп. 1. Д. 32.
33. АРАН. Ф. 537. Оп. 1. Д. 1.
34. АРАН. Ф. 537. Оп. 1. Д. 2.
35. АРАН. Ф. 537. Оп. 1. Д. 14.